СОЦИУМ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Политэкономические стратсессии как новый инструмент социальной диагностики

Александр Николаевич Рябченко[a, b]

[a] **Правительство Липецкой области**

[b] **Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации**

EDN: LWLIZD

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу инновационного инструмента социальной диагностики в системе региональной внутренней политики – политэкономических стратегических сессий, реализованных в Липецкой области. На эмпирическом материале раскрывается потенциал формата для формирования целостной системы диагностики, обеспечивающей получение качественной управленческой информации. Представленный междисциплинарный подход демонстрирует свою релевантность новым вызовам и позволяет выстраивать систему взаимодействия власти и граждан на принципиально новом уровне. Показатели уровня доверия, качества коммуникации и удовлетворенности населения становятся не менее значимыми, чем традиционные экономические или инфраструктурные метрики. Это влечет за собой трансформацию инструментария внутренней политики. На смену преимущественно административным методам и краткосрочным политическим технологиям, характерным для избирательных циклов, приходит «социальная архитектура». Формирование такого общественно-политического каркаса, основанного на взаимном признании и вовлеченности, рассматривается как фундамент для обеспечения подлинной и устойчивой политической стабильности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: социальная диагностика, внутренняя политика, новые форматы социальной коммуникации, социальные процессы, социальная архитектура, социальное доверие, легитимность власти

Благодарность: Проект был реализован совместно с командой Президентской академии, особую роль в осмыслении и методологизации сыграли А.В. Макаров и М.А. Лайков.

Дата поступления статьи в редакцию: 20 января 2026 года.

Political economy strategy sessions as a new tool for social diagnostics

Alexander N. Ryabchenko[a, b]

[a] **Government of the Lipetsk Region**

[b] **Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**

RESEARCH ARTICLE

Abstract: The article examines the Lipetsk region's implementation of political-economic strategy sessions, which represent innovative approach to social diagnostics in regional domestic policy. Empirical data demonstrates that the format has the potential to create a comprehensive diagnostic system that provides high-quality management information. The presented interdisciplinary approach is relevant to new challenges and enables a novel system of interaction between authorities and citizens. Indicators of trust, quality of communication, and public satisfaction are becoming as important as traditional economic and infrastructure metrics. This entails a transformation of domestic policy instruments. Social architecture is replacing the administrative methods and short-term political strategies that are typical of election cycles. A socio-political framework based on mutual recognition and engagement is considered essential for ensuring long-term political stability.

Keywords: social diagnostics, internal policy, new formats of social communication, social processes, social architecture, social trust, legitimacy of power

Acknowledgement: The project was implemented in collaboration with the Presidential Academy team. A.V. Makarov and M.A. Laikov played special roles in the project's conceptualization and methodology.

Received: January 20, 2026.

Введение

Ключевой задачей внутриполитического блока единой системы публичной власти Российской Федерации является обеспечение устойчивой политической стабильности [Пызин, Борисенков, 2021, С. 12–29]. Для современной системы государственного управления политическая стабильность определяется как сложная конструкция, опирающаяся на два взаимодополняющих компонента: управляемость (эффективное функционирование государственного аппарата, его способность реализовывать решения) и легитимность (уровень доверия населения к власти) [Савин, 2003. С. 38–42].

По мере достижения основных целей этапа централизации и стабилизации институциональной структуры государственной власти в истории современной России [Самойлов, 2024], акцент во внутренней политике закономерно смещается в сторону формирования социального доверия, которое, кристаллизуясь в публичной сфере, облачается в устойчивые формы легитимности действующей власти. Это выражается в становлении нового вектора развития, ориентированного *на создание и построение прочного общественно-политического каркаса*, функционирование которого невозможно без эффективной социальной коммуникации, нацеленной на системное повышение уровня доверия населения к государственным институтам и принимаемым ими решениям. Данная закономерность находит свое институциональное отражение, в частности, в последовательном увеличении доли и значимости социологических показателей, непосредственно связанных с восприятием власти гражданами, в системе ключевых показателей эффективности (КПЭ) высших должностных лиц субъектов Российской Федерации[1]. Показатели уровня доверия, качества коммуникации и удовлетворенности населения становятся не менее значимыми, чем традиционные экономические или инфраструктурные метрики.

Этот концептуальный сдвиг влечет за собой и трансформацию инструментария внутренней политики. На смену преимущественно административным методам и краткосрочным политическим технологиям, характерным для избирательных циклов, приходит «социальная архитектура» [Борисенков, Макаров, Лайков, 2025. С. 823–832]. Под этим понимается целенаправленное выстраивание долгосрочных, доверительных отношений между властью и обществом, создание устойчивых каналов диалога, *нахождение новых форматов социальной коммуникации:* механизмов соучастия в управлении и совместного проектирования будущего развития территорий. Формирование такого общественно-политического каркаса, основанного на взаимном признании и вовлеченности, рассматривается как фундамент для обеспечения подлинной и устойчивой политической стабильности в долгосрочной перспективе[2].

Социальная диагностика

В современной практике государственного управления социальная диагностика утвердилась как важнейший инструмент принятия обоснованных управленческих решений. Значительный вклад в теоретическое осмысление социальной диагностики внесли труды И.Ф. Девятко [Девятко, 1993] и В.В. Щербины [Щербина, 1993], которые обосновали принципиальное отличие диагностики от социального исследования. Если последнее ориентировано на выявление типичного и закономерного, то диагностика, как подчеркивают авторы, работает с каждым объектом как с уникальным, выявляя не просто отдельные проблемы, но и системные связи между ними.

Среди практико-ориентированных подходов особое место занимает направление, представленное в работах А.И. Пригожина [Пригожин, 1990] и В.Ш. Рапопорта [Рапопорт, 1988], которые разрабатывали диагностику как социальную технологию управленческого консультирования, ориентированную на выявление «симптомов патологии» организаций. Именно этот подход, первоначально апробированный в корпоративной среде, оказался особенно востребованным при переходе к диагностике социальных процессов на уровне государственного управления.

Эволюция диагностического инструментария от решения задач организационного развития к системному применению в государственном управлении открывает возможности для создания эффективного механизма обратной связи между обществом и властью. Соглашаясь с позицией И.К. Свищевой об особой значимости диагностики на региональном уровне, следует подчеркнуть, что ее ключевая задача – не только анализ социального функционирования территорий и оценка самочувствия жителей, но и формирование нормативной модели желательного состояния, выступающей

1 Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 года № 1014 // *Собрание законодательства РФ,* 02.12.2024, № 49, ст. 7576.

2 *Харичев А.Д.* Социальная архитектура: от запросов в настоящем к горизонтам будущего. Блокнот гражданского просвещения. 2025. № 12. С. 4–9. https://psv4.userapi.com/s/v1/d2/SFvILD_RZrAg8-AUhIZ5z0x-lP-oTf9_Vt8qda_ZHsR9-rVSgeVtirBLWga7JPs2Y14YT8n40-2zn14Dmd7cYUQH92913NZAkQ3qZ7pBRD4G46iJl0gDzG-PBlmupEmwfgdMPV4/Bloknot_GP_vypusk_12_2025.pdf

ориентиром для разработки адресных мер поддержки [Свищева, 2015. С. 194–198.].

Непосредственным результатом социальной диагностики становится выявление различий, а нередко и прямой полярности мнений между различными социальными группами или представителями разных территорий. Именно фиксация этих разнонаправленных, а порой и конфликтующих позиций является центральной целью диагностического процесса. Такой анализ не просто констатирует разнородность, но и выявляет конкретные линии противоречий, предоставляя власти критически важную основу для принятия управленческих решений.

Традиционные методы социальной диагностики (массовые стандартизированные опросы, интервью и др.), однако, демонстрируют растущие ограничения в условиях современной социокоммуникационной среды. Они часто фиксируют поверхностные или социально желательные ответы, не отражающие реальные запросы и оценки граждан. Данные, полученные такими методами, зачастую оторваны от ситуации на конкретной территории и насущных проблем, не создают условий для диалога власти и общества. Это формирует «диагностический разрыв» между формально фиксируемыми показателями и реальным состоянием общественных настроений, препятствуя эффективному реагированию власти на запросы общества [Морев, 2015. С. 54–74].

В этой связи актуализируется потребность в апробации инструментов социальной диагностики, обеспечивающих переход к проактивной модели управления на основе глубинного понимания общественных запросов. Региональным ответом на этот вызов в Липецкой области стало проведение политэкономических стратегических сессий.

Технология стратегических сессий в региональной системе социальной диагностики

Разработка и внедрение представленной технологии политэкономических стратегических сессий как инструмента социальной диагностики была обусловлена необходимостью выработки методологии, позволяющей давать релевантный ответ на актуальные общественно-политические запросы.

Во-первых, отчетливо проявился устойчивый запрос населения на большую откровенность и открытость со стороны государственной власти[3]. Данный запрос нашел практическое воплощение в самой структуре сессий. Обеспечение откровенности достигалось через две ключевые составляющие: применение специально разработанных игровых механик, снимающих психологические и эмоциональные барьеры, и организацию работы в малых группах («столах»), создающих атмосферу доверительного диалога. Важнейшую роль сыграло личное участие первых лиц региона (Губернатор, заместители Губернатора, региональные министры и др.), которые не просто присутствовали, но активно включались в работу групп. Это непосредственное взаимодействие представителей региональной власти с гражданами на равных, по сути, представляло собой уникальную форму «живой социологии», позволяя получать неотфильтрованную обратную связь.

Во-вторых, технология эффективно отвечала на поставленную на федеральном уровне задачу гражданского просвещения [Епархина, 2017. С. 98–102], направленную на донесение актуальной и достоверной информации до общества, а также воспитание патриотичной и социально ответственной личности с развитой гражданской позицией, включая знание прав и обязанностей, механизмов функционирования государства. В этом контексте важный тренд задает Российское общество «Знание», флагман просветительских инициатив, перезапустивший свою деятельность в 2021 году[4].

Стратегические сессии стали действенной площадкой для такого просвещения. В частности, специальные лекционные блоки в рамках сессий, посвященные вопросам формирования регионального бюджета, наглядно демонстрировали участникам структуру доходов и расходов, а также реальный вес расходов на заработную плату и социальные меры поддержки в общем объеме бюджета, способствуя формированию более адекватного представления о возможностях и ограничениях власти.

За 2,5 года практической апробации представленной методологии было вовлечено более 35 000 человек. Важной составляющей является офлайн-формат работы: процесс строился на реальном диалоге, совместном анализе текущих результатов развития региона и коллективном проектировании его ближайших перспектив, что обеспечило глубину вовлечения и качество обратной связи.

Ключевой характеристикой предложенной методологии является ее адаптивность к работе на всех трех уровнях системы публичной власти в рамках единого концептуального подхода. Эта гибкость позволяет использовать как комплексный инструмент – политэкономические стратегические сессии «Проектируем будущее вместе», охватыва-

3 Аналитический отчет Института социального маркетинга (ИНСОМАР) «Диагностика социально-политической ситуации в Липецкой области», 2024.

4 Российское общество «Знание»: первые итоги «перезагрузки» в 2021 году. https://znanierussia.ru/news/rossijskoe-obshestvo-znanie-itogi-perezagruzki-2021-goda

ющие все три уровня, так и специализированные форматы, разработанные для каждого уровня власти в отдельности. Так, на федеральном уровне принцип реализуется через интерактивную игру #Россия.ХочуЗдесьЖить, сфокусированную на достижениях страны и субъектов. Для регионального уровня создана политико-экономическая игра #ХочуЗдесьЖить, адаптированная под специфику конкретного субъекта Российской Федерации. Работа на муниципальном уровне обеспечивается стратегическими сессиями с депутатами местных представительных органов, проводимыми непосредственно в их избирательных округах.

Таким образом, методология сохраняет концептуальное единство, операционализируясь в инструментах, релевантных задачам и масштабу каждого уровня системы публичной власти.

Описываемая технология политэкономических стратегических сессий реализуется через последовательную цепочку взаимосвязанных этапов. Так, рассмотрим на примере проекта «Проектируем будущее вместе», в котором первым шагом выступает блок информационного просвещения, где в формате интерактивной лекции участникам наглядно представляются ключевые достижения региона за конкретный ретроспективный период. Этот этап, реализуемый в формате интерактивной лекции, не только информирует участников, но и непосредственно отвечает на запрос на гражданское просвещение, формируя понимание отправной точки развития региона и задавая содержательный контекст для дальнейшей работы. Следующим шагом является фокусировка на национальных целях развития Российской Федерации. Участникам предлагается совместно обсудить и расставить приоритеты среди этих масштабных задач применительно к своему региону, что позволяет выявить коллективное видение значимости федеральных инициатив на региональном уровне. Центральным элементом методологии становится практическое моделирование распределения регионального бюджета. Граждане получают возможность в упрощенной, но содержательной форме распределить условные бюджетные средства между различными статьями расходов. Этот процесс, проходящий в формате деловой игры, является мощным диагностическим инструментом, так как наглядно демонстрирует реальные предпочтения населения, их представления о справедливости распределения ресурсов и осознание экономических ограничений. Затем фокус смещается на муниципальный уровень, где участники идентифицируют и ранжируют по степени важности конкретные потребности и проблемы своей территории. Этот этап обеспечивает «приземление» общих стратегий до уровня повседневных нужд.

Сильной стороной данной методологии является обязательная публичная презентация и защита выработанных каждой командой решений. Группы представляют итоги своей работы перед другими участниками, а затем вовлекаются в открытое обсуждение, отвечая на вопросы и возражения не только модераторов, но и «сожителей» – представителей других команд, выступающих в роли заинтересованной общественности. Эта открытая дискуссия, фиксирующая аргументацию выбора, значительно углубляет диагностический потенциал сессии, выявляя не только «что» думают граждане, но и «почему» они пришли к тем или иным выводам, а также уровень их готовности к публичному обоснованию своей позиции.

Таким образом, последовательное движение от общего к частному, подкрепленное интерактивными форматами, включением в работу команд модераторов и кульминацией в виде публичной защиты, превращает стратегическую сессию в комплексный инструмент изучения общественных настроений.

Важнейшим институциональным следствием становится трансформация коммуникационной модели: установление прямого и честного диалога по схеме «граждане —> ответственные должностные лица» без информационных посредников. Критически значимым аспектом здесь является отсутствие какой-либо «ширмы»: вопросы обсуждались открыто, а ответы давались без сокрытия реальной ситуации. Этот формат принципиально отличается от работы в социальных сетях, где реакция власти зачастую сводится к оперативным, но поверхностным ответам на тысячи разрозненных инцидентов.

Конструктивная критика и предложения граждан в рамках сессий стали основой для совместных управленческих решений. Такой подход не просто соответствует принципу «власть, которая слышит», но и обеспечивает глубокую ситуационную аналитику. Непосредственное участие должностных лиц в дискуссиях позволило снять информационные барьеры и избежать маскировки проблем, что способствовало формированию объективной картины по каждой сфере в регионе и муниципалитетах. Эта прозрачность создает фундамент для построения активного гражданского общества через взаимное доверие, утверждая открытый диалог как инструмент получения достоверных данных для управления.

Анализ результатов

В современных условиях социальная диагностика призвана выявлять не столько различия во мнениях, сколько структуру общественных ожиданий и приоритетов развития, что создает основу для корректировки стратегий социально-экономического

Таблица 1. Сравнение распределения топ-5 приоритетных сфер развития по степени значимости и объему выделенных средств

Table 1. Comparison of the distribution of the top five priority areas for development by degree of importance and amount of funds allocated

Среднее значение	Бизнес-сообщество	«Клуб городского жителя»
Здравоохранение (11 млрд руб.)	ЖКХ (12 млрд руб.)	Здравоохранение (11 млрд руб.)
Образование (10 млрд руб.)	Здравоохранение (11 млрд руб.)	Дороги и транспорт (9 млрд руб.)
ЖКХ (8 млрд руб.)	Образование (9 млрд руб.)	ЖКХ (8 млрд руб.)
Дороги и транспорт (6 млрд руб.)	Дороги и транспорт (7 млрд руб.)	Образование (8 млрд руб.)
Сельское хозяйство (5 млрд руб.)	IT-сфера и технологии (5 млрд руб.)	Безопасность (5 млрд руб.)

Таблица 2. Сравнение распределения сфер третьего приоритета

Table 2. Comparison of third priority area distribution

Среднее значение	Бизнес-сообщество	«Клуб городского жителя»
Спорт	Спорт	Спорт
Культура и туризм	Предпринимательство	Культура и туризм
Предпринимательство	Экология	IT-сфера и технологии

развития в соответствии с реальными запросами населения.

Политэкономические стратегические сессии в Липецкой области, проведенные в период с июля по сентябрь 2024 года, стали практической реализацией данной функции. Их ключевой целью являлось согласование приоритетов социально-экономического развития с актуальными запросами жителей региона. В сессиях приняли участие представители ключевых социальных и профессиональных сообществ Липецкой области старше 18 лет, что обеспечило репрезентативность диалога. Анализ накопленной статистики по итогам проекта показал, что даже при обязательном включении сфер «Здравоохранение», «Образование» и «ЖКХ», сохраняются глубокие расхождения в оценке других направлений развития. Эти систематически выявляемые различия, подтвержденные количественными данными, отражают устойчивые социальные и профессиональные интересы групп и формируют объективные векторы для учета в проводимой региональной политики. Основные наблюдения:

Подавляющее большинство участников, включая бизнес-сообщество, бюджетный блок и активных граждан, сформировали схожий перечень топ-5 приоритетных сфер развития: «Здравоохранение», «Образование», «ЖКХ», «Дороги и транспорт», «Сельское хозяйство». Однако удельный вес и расстановка акцентов существенно различались, отражая профессиональную и социальную специфику групп (**таблица 1**).

Так, бизнес-сообщество демонстрировало максимальную концентрацию на сфере «ЖКХ», в то время как представители бюджетного сектора и активные горожане ставили на первое место «Здравоохранение». Примечательно, что бизнес также проявил повышенное внимание к «IT-сфере и технологиям», приоритизируя их в сравнении с «Сельским хозяйством» - тенденция, противоположная предпочтениям широкой общественности. Параллельно активные горожане, члены «Клуба городского жителя», не только выделяли вопросы «Безопасности» как критически важные – что принципиально отличало их позицию от других групп, – но и демонстрировали уникальное мнение, выделяя на сферу «Дороги и транспорт» больше средств, чем на обязательные сферы – «Образование» и «ЖКХ», что подчеркивает специфику запросов городского сообщества.

Наибольшая полярность мнений проявилась при определении сфер третьего приоритета (**таблица 2**), условно остающихся без государственного финансирования. Если большинство участников в среднем относили к ним «Спорт», «Культура и туризм», «Предпринимательство», то бизнес-сообщество заняло особую позицию, включив в этот перечень «Экологию». Данный выбор не означает, что бизнес недооценивает ее важность, напротив, свидетельствует о высокой социальной ответственности и отражает позицию, согласно которой бизнес осознает свою роль в сохранении окружающей среды наравне с региональной властью и готов вкла-

дывать в нее собственные средства. Параллельно показательной стала позиция членов «Клуба городского жителя», которые отнесли к третьему приоритету «IT-сферу и технологии». Этот выбор связан не с отрицанием важности технологий, а с тем, что для активных горожан насущные проблемы территории – состояние дорог и коммунальной инфраструктуры (ЖКХ), безопасность – оказались непосредственно важнее долгосрочных технологических проектов.

Выявленные результаты и закономерности стали предметом исследовательского интереса и основой для принятия управленческих решений: полученные данные были учтены в процессе формирования проекта регионального бюджета Липецкой области. Однако ключевое значение имело создание стройной диагностической системы, обеспечивающей преемственность между региональным и муниципальным уровнями. Данный подход, основанный на последовательном «спуске» единого инструментария, позволил раскрыть диагностическую функцию сессий в полной мере: от выявления различий в приоритетах до их трансформации в конкретные, осязаемые решения на местах.

Заключение

Таким образом, дальнейшее развитие методологии видится в углублении качества самой диагностики, обеспечивающей обоснованность и адресность управленческих решений. Перспективным направлением является переход от фиксации разрозненных мнений к выявлению системы ценностных ориентиров и осознанных приоритетов жителей, что укрепляет их субъектную позицию в совместном проектировании развития территории. Ключевым аспектом становится создание прозрачных механизмов трансляции выявленных запросов в конкретные управленческие действия и распределение ресурсов, что обеспечивает прямую ориентированность на реальные интересы и потребности населения. Комплексный анализ условий и эффектов такой глубокой интеграции диагностических данных в процессы планирования станет предметом отдельного научного рассмотрения.

Литература

Борисенков А.А., Макаров А.В., Лайков М.А. Социальная архитектура как новое направление деятельности внутриполитического блока. *Вопросы политологии*. 2025. № 3 (119). С. 823–832. https://doi.org/10.35775/PSI.2025.115.3.006. EDN: WVENDO

Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии. Очерк истории и практики. М., 1993.

Епархина О.В., Титова Л.Г. Гражданское просвещение как процесс: становление системы. *Социология*. 2017. № 2. С. 98–102. EDN: PORCZB

Морев М.В. Опыт региональных социологических исследований. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 5 (41). С. 54–74. https://doi.org/10.15838/esc/2015.5.41.4. EDN: UYXFBV

Пригожин А.И. Перестройка. Переходные процессы и механизмы. М., 1990.

Пызин В.А., Борисенков А.А. Внутренняя политика: смыслы, структуры, функции // Внутренняя политика и лидерство: сборник научных трудов научно-практической школы политической профессиологии. М.: ИРМИ, 2021. С. 12–29. EDN: UFDKIC

Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Экономика, 1988.

Савин С.Д. Легитимность власти как фактор стабильности современного российского общества. *Телескоп*: *наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев.* 2003. № 2. С. 38–42. EDN: PHGNGR

Самойлов С.Н. История внутренней политики современной России. Курс лекций. Образовательная программа. «Внутренняя политика и лидерство» Президентской академии. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2024. EDN: JDSKCE

Свищева И.К. Социальная диагностика как способ получения объективной информации о клиенте // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Белгород, 26–27 ноября 2015 г. / НИУ БелГУ, Белорус. гос. ун-т и др.; под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. Белгород, 2015. С. 194–198. EDN: WOKKXF

Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993. EDN: SDCOSJ

References

Borisenkov A.A., Makarov A.V., Laikov M.A. Social architecture as a new direction of activity within the domestic policy bloc. *Political Science Issues*. 2025. No. 3 (119). P. 823–832. https://doi.org/10.35775/PSI.2025.115.3.006. EDN: WVENDO. In Russian

Devyatko I.F. Diagnostic procedure in sociology. Essay on history and theory. Moscow, 1993. In Russian

Eparkhina O.V., Titova L.G. Citizen enlightenment as a process: system becoming. *Sociology*. 2017. No. 2. P. 98–102. EDN: PORCZB. In Russian

Morev M.V. Regional sociological research experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2015. No. 5 (41). P. 54–74. https://doi.org/10.15838/esc/2015.5.41.4. EDN: UYXFBV. In Russian

Prigogin A.I. Perestroika. Transitional processes and mechanisms. Moscow, 1990.

Pyzin V.A., Borisenkov A.A. Domestic policy: meanings, structures, functions // Domestic policy and leadership: a collection of scientific papers of the scientific and practical school of political professionology. Moscow: IRMI, 2021. P. 12–29. EDN: UFDKIC. In Russian

Rapoport V.Sh. Management diagnostics: practical experience and recommendations. Moscow: Ekonomika, 1988. In Russian

Savin S.D. Legitimacy of power as a factor in the stability of contemporary Russian society. *Telescope: Observations on the Everyday Lives of St. Petersburg Residents*. 2003. No. 2. P. 38–42. EDN: PHGNGR. In Russian

Samoilov S.N. History of domestic policy in modern Russia. Lecture

course. Educational program “Domestic Policy and Leadership” of the Presidential Academy. Moscow: Izdatelskiy dom “Nauchnaya biblioteka”, 2024. EDN: JDSKCE. In Russian

Svischeva I.K. Social diagnostics as a way of obtaining objective information about the client // Social work in the modern world: interaction of science, education and practice: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Belgorod, November 26–27, 2015 / Belgorod National Research University, Belarusian State University, etc.; edited by O.A. Volkova, E.I. Mozgova. Belgorod, 2015. P. 194–198. EDN: WOKKXF. In Russian

Shcherbina V.V. Means of sociological diagnostics in the management system. Moscow, 1993. EDN: SDCOSJ. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Александр Николаевич Рябченко, первый заместитель Губернатора Липецкой области
Правительство Липецкой области (Российская Федерация, 398000, Липецк, площадь Ленина-Соборная, 1).
E-mail: AlexandrR@admlr.lipetsk.ru;
аспирант
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: aryabchenko-24@ranepa.ru

Для цитирования: *Рябченко А.Н.* Политэкономические стратсессии как новый инструмент социальной диагностики. *Государственная служба*. 2026. № 1. С. 78–84.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Alexander N. Ryabchenko, First Deputy Governor of the Lipetsk Region
Government of the Lipetsk Region (1, Lenin-Sobornaya Square, Lipetsk, 398000, Russian Federation). E-mail: AlexandrR@admlr.lipetsk.ru;
Postgraduate Student
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: aryabchenko-24@ranepa.ru

For citation: *Ryabchenko A.N.* Political economy strategy sessions as a new tool for social diagnostics. *Public administration*. 2026. No. 1. P. 78–84.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Социальная архитектура: теория и практика социальных изменений. Под редакцией С.В. Володенкова. М.: «Проспект», 2026.

В учебнике дается системное представление о социальной архитектуре как методологии проактивного моделирования и проектирования желаемого будущего российского государства и общества. Подробно раскрываются сущность и структура социальной реальности как пространства целенаправленных изменений, определяются сферы социальных преобразований. Рассматриваются ценностно-смысловые и цивилизационные основания социальных изменений в России, а также роль идентичности и патриотизма как факторов социальной сплоченности. Особое место уделяется формированию профиля, миссии и компетенций нового профессионала – социального архитектора. Подробно анализируются механизмы и технологии проектирования социальных изменений, включая социально-экономические, политические, психологические, коммуникативные и цифровые инструменты. Законодательство приведено по состоянию на 1 августа 2025 г. Для студентов, аспирантов, преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, а также управленцев и практиков, участвующих в проектировании и реализации социальных изменений.